

УДК 902/904

ВТОРИЧНЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ИЗ АЛАКУЛЬСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ЮЖНЫХ ОТРОГАХ УРАЛЬСКИХ ГОР

© 2010 В.В. Ткачев

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета

Поступила в редакцию 12.08.2010

В работе анализируется серия экстраординарных захоронений кожумбердынской культурной группы позднего бронзового века в Уральско-Мугоджарском регионе, совершенных по обряду вторичного захоронения. Они связаны с обстоятельствами смерти, сезонным характером похоронных церемоний и демонстрируют преемственность погребальных традиций синташтинской и алакульской культур. Ключевые слова: поздний бронзовый век, Уральско-Мугоджарский регион, кожумбердынская культурная группа, обряд вторичного захоронения.

К середине II тыс. до н. э. заканчивается активная стадия алакульского культуругенеза. Этот процесс сопровождался стабилизацией ситуации, наиболее рельефным отражением чего стала унификация системы погребальной обрядности. Жесткие стандарты соблюдаются в конструкциях надмогильных сооружений, планиграфической организации кладбищ, конфигурации, метрологических параметрах могил и их внутреннего убранства, характере обращения с телами усопших. Чрезвычайно устойчивым каноном являлась традиция совершения захоронений по обряду трупоположения в позе адорации на левом боку головой на запад. Такой способ ингумации типичен и для памятников позднего бронзового века Уральско-Мугоджарского региона на западном фланге андроновской общности. Здесь локализовался ареал распространения кожумбердынской культурной группы, относящейся к алакульской линии развития, но демонстрирующей присутствие признаков федоровской культуры.¹

На фоне общей нивелировки погребального обряда и стандартизации его основных признаков отчетливо выделяется небольшая группа захоронений, совершенных с явным отклонением от жестко регламентированной погребальной практики кожумбердынского населения в регионе. Речь идет о небольшой серии погребений, в которых зафиксированы лишённые анатомического порядка экскарнированные костяки без каких-либо следов проникновения в могилу после окончания погребальной церемонии. Приведем их описание.

Могильник Шаншар выявлен в 1977 г. геологом Р.А. Сегединым при поисковых работах.² Юго-западная группа надмогильных сооружений могильника Шаншар была обследована в

1983 г. экспедицией Актюбинского областного историко-краеведческого музея во главе с В.В. Родионовым и С.Ю. Гуцаловым.³ Археологические раскопки серии погребальных комплексов указанного некрополя были проведены автором данной работы в 1993 г.⁴

Могильник располагается на водораздельном плато между р. Жаксы-Каргала и ее правым притоком р. Шаншар, в 2,7 км к северо-востоку от ее устья и в 1 км к северо-западу от пос. Прудхоз в Каргалинском районе Актюбинской области Республики Казахстан. Могильник состоял из 38 каменных и земляных курганов с каменными конструкциями, округлых и прямоугольных в плане каменных оград, имеющих в некоторых случаях пристройки. Материалы эпохи поздней бронзы были получены в ходе раскопок семи объектов данного некрополя.

Ограда 30 содержала два погребения, одно из которых было совершено по обряду вторичного захоронения.⁵ Каменная выкладка размерами 5х6 м имела подовальную в плане форму с разрывом в юго-западной части. Камни конструкции укладывались на древнюю поверхность. Внутри ограды обнаружены две параллельные могильные ямы, ориентированные по линии СВ-ЮЗ, которые были несколько смещены к западной стенке (рис. 1, 1).

Погребение 1 было совершено в подпрямоугольной яме с закругленными углами длиной 1,65 м и шириной 0,85 м. На дне могилы на глубине 0,7 м был расчищен расчлененный скелет взрослого человека. В момент совершения захоронения некоторые кости, по всей видимости, еще были соединены сухожилиями, что фиксируется по местоположению конечностей (рис. 1, 2). У юго-западной стенки стояли два глиняных сосуда (рис. 1, 3, 4). Один из них представлял собой плоскодонный неорнаментированный горшок на поддоне, с уступом при переходе от тулова к шейке и

Ткачев Виталий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, директор научно-исследовательского археологического центра. E-mail: vit-tkachev@yandex.ru

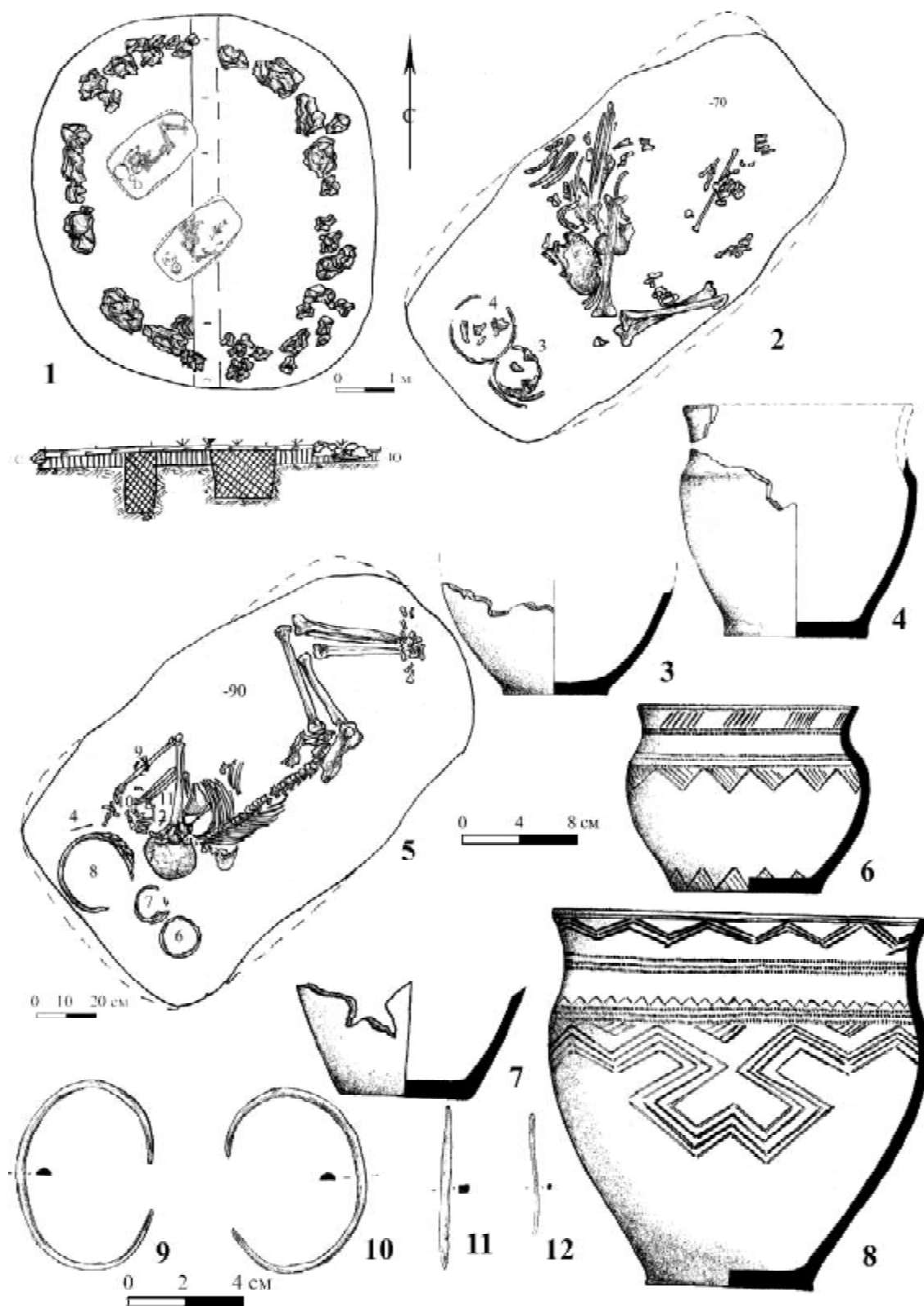

Рис. 1. Погребальные комплексы кожумбердынской культурной группы Уральско-Мугодjarского региона. Могильник Шаншар, ограда 30:

1 – план и разрез ограды; 2 – план погребения 1; 3, 4 – керамика из погребения 1; 5 – план погребения 2; 6-8 – керамика из погребения 2; 9-12 – бронзовые изделия из погребения 2

несколько отогнутым наружу венчиком (рис.1, 4). Высота сосуда 38 см, диаметр дна 12 см, тулова – 20 см, устья – 19,4 см. Поверхность светло-коричневая лощеная. В глиняном тесте примесь толченных раковин. От второго сосуда сохранилась

лишь нижняя часть тулова с небольшой закраиной у дна (рис.1, 3). Орнамент отсутствовал. Поверхность коричневого цвета со следами лощения. Формовочная масса с примесью кальцитов, плохо отсортирована и отслаивается.

Погребение 2 располагалось в 0,6 м к северо-западу от захоронения 1 (рис.1, 1). На дне подпрямоугольной могильной ямы с закругленными углами, имевшей размеры 1,65x1,0x0,9 м, в позе адорации на левом боку головой на ЮЗ лежал скелет взрослого человека (рис.1, 5). На запястьях обеих рук обнаружены бронзовые браслеты диаметром 6,4 см полукруглого сечения с приостренными несомкнутыми концами (рис.1, 9, 10). У лицевой части черепа зафиксирована бронзовая игла с ушком и обломанным острием, изготовленная из круглой проволоки (рис.1, 12). В изголовье у юго-западной стенки стояли три глиняных сосуда (рис.1, 6-8), рядом с которыми найдено бронзовое четырехгранное обоюдоострое шило длиной 5,6 см, сечением 2x2 мм (рис.1, 11).

Сосуд №1 представлял собой плавнопрофилированный плоскодонный горшок вытянутых пропорций с выраженной придонной частью и отогнутой наружу горловиной. По венчику сосуд украшен двумя прочерченными горизонтальными линиями и тройным горизонтальным зигзагом, выполненным в той же технике. По шейке нанесены три горизонтальных ряда отпечатков мелкой гребенки. Нижняя часть шейки лишена орнамента. В месте перехода от тулова к шейке располагается ряд треугольных вдавлений, выполненных уголком штампа, ниже которых последовательно размещаются ряды гребенки, обращенные вершинами вниз заштрихованные треугольники, меандровидные фигуры, нанесенные отпечатками гладкого штампа (рис.1, 8). Поверхность серого цвета обожжена неравномерно. В глиняном тесте примесь мелкодробленой раковины. Высота сосуда 25,5 см, диаметр дна 8,4 см, тулова – 26,2 см, устья – 25,4 см.

Сосуд №2 сохранился фрагментарно. Сосуд имел плоское дно диаметром 4,8 см (рис.1, 7). Изготовлен из красной ожелезненной глины очень плохого промеса с примесью кальцитов.

Сосуд №3 горшечной формы с поддоном, плавным профилем и отогнутой наружу горловиной имел приземистые пропорции. В нижней части шейки у него располагалась лишенная орнамента зона, выше которой размещались ряды отпечатков зубчатого штампа, между которыми нанесены наклонные насечки, ниже размещаются горизонтальные ряды отпечатков гребенчатого штампа и обращенные вершинами вниз равнобедренные треугольники, заштрихованные параллельно одной из сторон, выполненные гладким штампом. Такие же треугольники, но обращенные вершинами вверх, нанесены у днища (рис.1, 6). Высота сосуда 12,8 см, диаметр дна 9,9 см, тулова – 16,3 см, венчика – 13,3 см. Поверхность серого цвета с черными пятнами. Обжиг неравномерный. Глиняное тесто с примесью толченых раковин плохо промешано и отслаивается.

Могильник Казачья Губерля II был задокументирован в 1989 г. Орской археологической

экспедицией под руководством С.Н. Заседательвой и О.Ф. Бытковского. Памятник был открыт в 1970-е годы краеведом из г. Новотроицка Р.Н. Ацеховским. В 1996 году автором предлагаемой заметки проводились стационарные исследования данного некрополя.⁶ Памятник расположен на краю надпойменной террасы левого берега р. Губерля, являющейся правым притоком р. Урал, в 2 км к востоку от поселка Губерля Гайского района Оренбургской области. Могильник частично подвергался многолетним интенсивным распашкам. Кроме того, значительное количество надмогильных сооружений было потревожено полевой дорогой и линией электропередачи. В результате визуально фиксировалось 22 погребальных сооружения. Они представлены в основном округлыми или овальными в плане каменными оградами, некоторые из которых имеют небольшую земляную насыпь во внутреннем объеме, а также немногочисленными каменно-земляными курганами. В пределах погребального поля объекты размещались без видимой системы и были сосредоточены в двух неравнозначных по численности компактных группах, разделенных оврагом.

Курган 6 располагался в северо-восточной группе и занимал обособленное положение на северо-восточной периферии основного скопления надмогильных сооружений. Диаметр 6 м, высота у западного склона 0,2 м, нивелировочная отметка в восточной части +3 см от нуля. После снятия дерна была расчищена каменная конструкция в виде округлой в плане наброски из крупных глыб диаметром около 6 м (рис.2, 1). Раскопки проводились до уровня материка. Для получения стратиграфических данных была оставлена широтная бровка.

Стратиграфия: гумус (0,1 м); насыпь, состоящая из крупных камней и серого гумусированного грунта (0,35 м); могильный выкид, представленный материковым суглинком с щебнем и песком, мощностью до 0,1 м; погребенная почва серого цвета с включениями щебня (0,15 м); материк – желтый суглинок с включениями щебня и песка (рис. 2, 1).

Крупная прямоугольная яма (2,3x1,75 м), ориентированная по линии СВ-ЮЗ, размещалась в центре кургана (рис.2, 5). На глубине 0,4 м от поверхности в пределах могильного пятна, в 0,5 м к ЮЮВ от центра найден фрагмент горшка с уступчатым плечом и слегка отогнутой наружу горловиной. Верхняя часть шейки украшена двумя горизонтальными линиями, выполненными оттисками гребенки, пространство между которыми заполнено косыми насечками. Под этой композицией нанесены обращенные вершинами вниз треугольные вдавления уголка штампа. Такие же вдавления, но направленные вверх, и прерывающийся ряд косых насечек, рас-

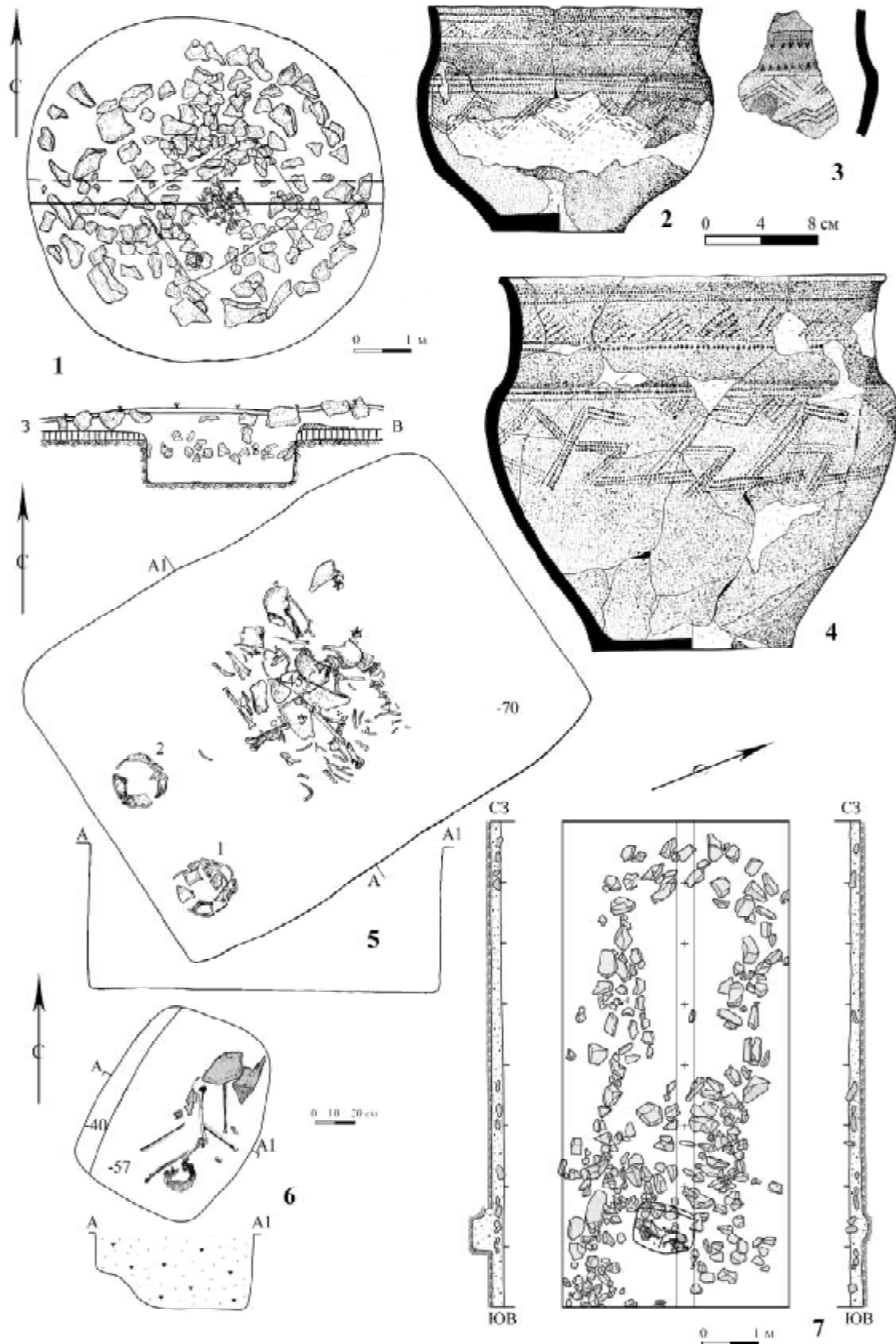

Рис. 2. Погребальные комплексы кожумбердынской культурной группы
 Уральско-Мугоджарского региона:
 Могильник Казачья Губерля II, курган 6:
 1 – план и разрез кургана; 2-4 – керамика из погребения; 5 – план и разрез погребения.
 Могильник Актогай, объект 4:
 6 – план и разрез погребения; 7 – план и разрез надмогильной конструкции

полагающихся по плечу. Ниже по тулову проходит горизонтальная линия и меандровидный узор, нанесенные гребенчатым штампом. Пространство между элементами меандра заполнено обращенными вершинами вниз прочерченными треугольниками, заштрихованными параллельно одной из сторон (рис.2, 3). Толщина стенок 0,7-0,9 см. Поверхность темно-коричневого цвета. В тесте примесь талька и дресвы.

Могила была забутована камнями, за исключением придонной части. На дне, на глубине 0,7 м от уровня погребенной почвы, в центре ямы расчищены компактно сложенные без видимой системы костные останки взрослого мужчины в возрасте 30-40 лет и ребенка 6 лет*, очищенные от мягких тканей. У юго-западной стенки стояли два глиняных сосуда (рис.2, 5).

Сосуд №1. Плоскодонный горшок вытянутых пропорций с плавнoproфилированным туловом, выраженной придонной частью, уступчатым плечом, высокой прямой шейкой и отогнутым наружу венчиком с округлым срезом. В верхней части шейки сосуд украшен двумя парами горизонтальных линий, между которыми проходит ряд равнобедренных треугольников, обращенных вершинами вниз, и меандровидных фигур (рис.2, 4). Орнамент выполнен гребенчатым штампом. Толщина стенок – 0,8-1 см, дна – 1 см. Высота сосуда 28,6 см, диаметр устья 30 см, тулова – 31,8 см, днища – 15,2 см. Поверхность серо-коричневого цвета, залощена. В тесте примесь талька.

Сосуд №2. Плоскодонный приземистый горшок с плавнoproфилированным туловом, выраженной придонной частью, уступчатым плечом, прямой шейкой и слегка отогнутым наружу венчиком с прямым срезом. Верхняя часть шейки орнаментирована двумя парами горизонтальных линий, пространство между которыми заполнено заштрихованными треугольниками. От плеча верхняя часть тулова украшена тремя горизонтальными линиями, под которыми нанесены редкие заштрихованные треугольники, обращенные вершинами вниз, и несложный меандровидный узор (рис.2, 2). Орнамент выполнен гребенчатым штампом. Толщина стенок 0,8-1 см, дна – 1,4 см. Высота сосуда 16,6 см, диаметр устья 21,6 см, тулова – 23,8 см, днища – 10,2 см. Поверхность коричневого, местами черного цвета, залощена. В тесте примесь талька и песка.

Могильник Актогай был выявлен в 2008 г. в ходе археологической разведки, проводившейся комплексной российско-казахстанской экспедицией, в задачи которой входило изучение Уральско-Мугоджарского горно-металлургического центра (ГМЦ) эпохи поздней бронзы. Геоархеологические

изыскания и археологические разведки в Мугоджарах проводились в 2007-2008 гг. комплексной экспедицией ОГТИ (филиала) ГОУ ОГУ (В.В. Ткачев, А.М. Умрихин, А.В. Фомичев), Института минералогии УрО РАН (А.М. Юминов), Челябинского научного центра УрО РАН (Л.Ю. Петрова) под общим руководством автора при содействии Актюбинского областного центра истории, этнографии и археологии (А.А. Бисембаев, М.Н. Дуйсенгали, А.М. Мамедов). Неоценимую помощь в систематизации сведений о древних выработках в Мугоджарах и непосредственном обследовании геоархеологических объектов оказал заведующий литологической лабораторией Актюбинского научно-исследовательского геологоразведочного института (АктюбНИГРИ) В.Ф. Коробков.

Памятник находится на северо-восточной окраине бывшего аула Актогай на двух мысообразных выступах надпойменной террасы правобережья р. Шуулдак, в 23,7 км к северо-востоку от пос. Берчогур и в 20 км к востоку-юго-востоку от пос. Алабас Шалкарского района Актюбинской области Республики Казахстан. Могильник состоял из 37 округлых, овальных и прямоугольных каменных оград, в ряде случаев имевших пристройки, каменные площадки различных в плане конфигураций и курганов с каменными конструкциями в насыпях.

Объект №4 располагался на северо-западной периферии могильника и представлял собой прямоугольную каменную ограду размерами 5,0x2,6 м, ориентированную по линии ВЮВ-ЗСЗ, к которой вплотную к торцевой юго-восточной стенке примыкала каменная выкладка неправильных подквадратных очертаний с той же ориентировкой, размеры которой составляли 3x3 м. Во внутреннем объеме ограды могильная яма отсутствовала, однако под каменной выкладкой было выявлено погребение, совершенное по обряду вторичного захоронения (рис.2, 7).

Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами размерами 1,0x0,75 м была ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. На дне могилы на глубине -0,55 м от нулевого репера были расчищены костные останки скелета человека зрелого возраста и каменные плиты. Сохранились лишь череп без нижней челюсти, кости конечностей и отдельные позвонки. Анатомический порядок отсутствует. На трубчатых костях отмечены следы воздействия зубов животных (рис.2, 6). По всей видимости, эти факты свидетельствуют о том, что до ингумации (предания земле) погребенный некоторое время находился на открытом месте, что привело к экскарнации (очищению от мягких тканей) и объясняет неполную комплектацию скелета.

Таким образом, в ходе исследования погребальных памятников кожумбердынской культурной группы была получена небольшая серия комплек-

* – антропологические определения сделаны аспирантом отдела физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН Е.П. Китовым

сов, демонстрирующих экстраординарные способы обращения с телами погребенных. В могилы помещались очищенные от мягких тканей кости индивидов различного возраста и пола. Наиболее сложным является вопрос о причинах спорадического использования строителями погребальных церемоний альтернативных методов захоронений.

Нередко исследователи трактуют такого рода погребения с позиции их утилитарного характера. Как правило, прагматическое объяснение сводится к постулированию сезонности погребальных действий, предполагающих совершение захоронения людей, умерших в холодное время года, с наступлением теплого периода. В этом случае нужно предполагать, что тело хранилось некоторое время в специально отведенном для этого месте на поселении. Археологически такие действия могут фиксироваться в виде переотложенных костных останков с достаточно полной комплектацией скелета, при этом некоторые кости могут находиться в сочленении. Такая картина, например, была зафиксирована в погребении 2 постройки 11 группы А могильника Лисаковский в Кустанайской области Республики Казахстан.⁷ В нашей выборке аналогичную ситуацию можно предполагать в погребении 1 ограды 30 могильника Шаншар (рис. 1, 2). Примечательно, что в обоих случаях погребения, совершенные по обряду вторичного захоронения, были впущены в конструкции, содержащие могилы с той же культурно-хронологической позицией, но с каноничной алакульской ингумацией в скорченном положении на левом боку. Это позволяет предполагать наличие родственных уз между индивидами, погребенными в пределах одного надмогильного сооружения. Предположение о сезонности погребальных действий в алакульском погребальном обряде, несомненно, имеет под собой основания. Однако нельзя не заметить, что такие случаи составляют ничтожный процент от числа погребений, совершенных по традиционному ритуалу. Вероятно, практика «весеннего» захоронения действительно имела место, однако была исключительно редка, носила вынужденный характер и была продиктована стремлением соблюсти семейный принцип организации кладбища. Следует также отметить, что сезонность совершения захоронений могла объясняться особенностями хозяйства, когда в условиях отгонного скотоводства в случае наступления смерти человека вдали от родового некрополя его доставка и погребение осуществлялись спустя некоторое время.⁸ Это тоже могло приводить к частичному разложению трупа, что мы и наблюдаем в описанных выше комплексах.

По всей видимости, далеко не все случаи ингумации экскарнированных костяков следует интерпретировать подобным образом. Вторичные захоронения иногда могли маркировать лиц

с особым социальным статусом, в том числе обретенным в силу нетривиальных обстоятельств смерти. В настоящее время отсутствуют данные о широком распространении обряда выставления тел с целью очищения их от мягких тканей, подобного зороастрийскому.⁹ Однако материалы, полученные в ходе исследования описанных выше погребений из могильников Актогай и Казачья Губерля II, свидетельствуют, что до предания земле (ингумации) погребенные какое-то время пребывали на открытом месте. Вероятно, это был преднамеренный этап цикла погребальных церемоний, связанный с экскарнацией (очищением от мягких тканей). Судя по следам на костях, очищение от плоти осуществлялось посредством животных и птиц, питающихся падалью. Поэтому и комплектация скелетов неполная. Это позволяет предполагать, что для отдельных индивидов практиковались альтернативные способы захоронения, при этом вопрос о принципах их отбора остается открытым. Можно лишь предполагать, что это было обусловлено особым статусом погребенных в палеопопуляциях, связанных с обстоятельствами смерти (болезни, эпидемии и т.п.), родом деятельности, например, причастностью к культовой сфере, металлургии и др.

В этом смысле особенно показательна ситуация, зафиксированная в могильнике Казачья Губерля II. Погребение с экскарнированными останками было обнаружено под насыпью кургана 6, занимавшего обособленное положение на периферии некрополя у края крутого обрыва надпойменной террасы левобережья реки Губерля. Нестандартной для данного могильника являлась и форма надмогильного сооружения в виде кургана с каменной насыпью (рис. 2, 1), в то время как все остальные погребальные конструкции представлены оградами или курганами-оградами. Обращают на себя внимание явно избыточные параметры могильной ямы (рис. 2, 5), а также особенности заполнения могилы, которая была забутована камнями вплоть до придонной части. Уместно отметить, что аналогичную картину мы наблюдаем в объекте 4 могильника Актогай, где к традиционной для алакульских некрополей ограде была пристроена каменная выкладка, под которой располагалась могильная яма, содержащая вторичное захоронение, засыпь которой тоже состояла из земли и рваного камня (рис. 2, 7). Примечательным представляется и то обстоятельство, что в погребении кургана 6 могильника Казачья Губерля II обнаружены костные останки мужчины зрелого возраста и ребенка (мальчика?) в возрасте 6 лет. Судя по их совместному захоронению и идентичному способу обращения строителей церемоний с телами погребенных, можно предполагать относительную синхронность наступления смерти обоих индивидов и наличие между ними родственной свя-

зи. Не исключено, что и причины их ухода из жизни одинаковы (к примеру, болезнь). Учитывая наследственный характер в архаических обществах занятий, носивших сакральный характер, подобная интерпретация данного захоронения выглядит вполне правдоподобной.

К сожалению, состояние источников заставляет пока воздержаться от категоричных суждений относительно предложенных вариантов интерпретации обсуждаемых погребальных комплексов. Антропологические, в том числе генетические исследования в будущем способны помочь в решении вопросов установления причин смерти и наличия родственной связи между индивидами, погребенными по обряду вторичного захоронения. Отсутствие традиции отражения производственной специализации в системе погребальной обрядности алакульского населения также заставляет оставить лишь в области предположений возможную обусловленность нетривиального обращения с телами некоторых индивидов их особым прижизненным статусом, определяемым профессиональной деятельностью.

В заключение хотелось бы отметить то обстоятельство, что традиция совершения вторичных захоронений, также как другие экстраординарные способы погребения (частичные, с рассечениями и др.) выступают в качестве весомого аргумента в пользу генетической связи алакульской и синташтинской культур.¹⁰ Особенно отчетливо это демонстрируют комплексы раннеалакульского (петровского) облика. Расширение источниковой базы в перспективе позволит более детально осветить обозначенный в предложенной статье круг вопросов.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 08-06-00136а) и РГНФ (проект № 08-01-00359а).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Калина, 1994. С.46-47; Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности. Актобе: ПринтА, 2008. С.250-268; Ткачев В.В. Западная периферия алакульской культуры // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. С.58. Рис.1; 3.
- ² Сегадин Р.А. Древние могильники, обнаруженные в северной части Актюбинской области в 1976-1977 гг. // Архив ИА МОН РК. 1977. № 1546. С.4. Табл. XIX; XXI; XXII.
- ³ Гуцалов С.Ю., Родионов В.В. Отчет об археологической разведке в Актюбинской области летом 1983 года // Фонды АОИКМ. 1984. С.28.
- ⁴ Ткачев В.В. Отчет об археологических раскопках в Актюбинской области летом-осенью 1993 г. // Фонды АОИКМ. 1994.
- ⁵ Ткачев В.В. Шаншарский археологический микрорайон эпохи поздней бронзы в Актюбинском Приуралье // Уфимский археологический вестник. Вып. 9. Уфа: Гилем. 2009. Рис.5.
- ⁶ Ткачев В.В. Отчет об археологических исследованиях в Восточном Оренбуржье в 1996 г. // Архив НИИАЦ. 1996.
- ⁷ Усманова Э.Р. Обряд вторичного погребения в андроновском ритуале (по материалам могильника Лисаковский) // Маргулановские чтения. Петропавловск, 1992. С.55; Усманова Э.Р. Могильник Лисаковский: факты и параллели. Караганда-Лисаковск, 2005. С.20, 21; 89. Рис.11, 7. Фото 11-13.
- ⁸ Мельник В.И. Особые виды погребений катакомбной общности. М.: Наука, 1991. С.71.
- ⁹ Бойс Мэри. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.: Наука, 1987. С.23-24.
- ¹⁰ Ткачев В.В. К вопросу о генезисе некоторых экстраординарных черт в алакульском погребальном обряде // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОГПИ, 1996. С.92.

REINTERMENTS IN THE ALAKUL SITES IN THE SOUTHERN SPURS OF THE URAL MOUNTAINS

© 2010 V.V. Tkachev

Orsk Institute of Humanities and Technology
(Branch of Orenburg State University)

The article presents an analysis of a series of extraordinary burial sites of Kozhumberdy cultural group of the Late Bronze Age in the Ural-Mugodjary region, which were made in a reinterment ceremony. They are connected with circumstances of death, a seasonal nature of funeral ceremonies and show continuity of funeral traditions of the Sintashta and Alakul cultures.

Key words: Late Bronze Age, Ural-Mugodjary region, Kozhumberdy cultural group, reinterment ceremony.